

Максим Эрштейн

АННА ДИВАНОВА

Максим Эрштейн

Анна Диванова

«Автор»

2026

Эрштейн М. Б.

Анна Диванова / М. Б. Эрштейн — «Автор», 2026

Первая часть романа в стихах, написанного онегинской строфой. История взросления и становления девушки из маленького провинциального городка. Роман выполнен как обращение к А.С. Пушкину, предпринята попытка рассказать великому поэту о нашем времени.

© Эрштейн М. Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вступление	5
Глава первая. Семья Дивановых	7
Глава вторая. Родители и дети	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Максим Эрштейн

Анна Диванова

Роман в стихах
А. С. Пушкину

Вступление

Не мысля разный свет забавить,
Который уж теперь не горд,
Намеревался я составить
Рассказ, собой умен и тверд,

Чтобы истории движенье
Он для тебя нарисовал,
Поэт, чьей лиры вдохновеньем
Язык славян искусством стал.

Мы – должники твои; когда-то
Ты станцевал нам русский дух.
Теперь, в две тысячи двадцатом,
Все тот же ль он, или загух

После ужасных потрясений –
Репрессий, массовых смертей,
Кровавых войн, нравосмещений,
Прихода западных затей,

Искоренения сословий,
Исчезновения дворян,
Химеры равенства условий
В стране рабочих и крестьян,

В нем тот полет мечты бесцельной,
Тот ясный и безвольный взгляд,
Что на равнине беспредельной
Возник в нем сотни лет назад?

Жива ль в нем та босая нега,
Та глухоманья благодать,
Та соль земли, что твой Онегин
Сумел в Татьяне угадать?

Итак, чтоб прошлых два столетья
Российской жизни описать,
Примерный план в уме наметив,

Уж стал бумагу я марать,

Но понял вдруг – в чужие сани
Похоже, резво я сажусь,
Нет, в историческом романе
Я, друг, тебе не пригожусь.

Ведь если жив твой дух, найдет он
Историков – не мне чета,
Все разузнает, все прочтет он,
Я – лишь последняя верста.

Нет, чтоб слугой тебе быть верным,
(А я служить тебе спешу) –
О жизни в веке двадцать первом
Я сочиненье напишу.

Часть первая. Межинск

Глава первая. Семья Дивановых

На твердой сфере небосвода,
Что держит космоса моря,
Блестят жемчужин хороводы,
Скользят, дорожки проторя,
Луна и прочие светила –
Так книжка древняя учила.
Поверь, мой друг, что и сейчас
Такие книжки есть у нас.
И, может быть, как раз такую,
Пока метель в окошко бьёт,
Больная Анна сутки влёт
Читает книжечку чудную,
Вся в одеялах угнездясь,
И теплым чаем зарядясь.

Над всей Россией вьюга свищет.
Уж близок март, но до поры
Тропы прохожий не отыщет,
Не выйдет мышка из норы.
Полярным холодом налита,
Колючим снегом боевита,
Загнав всю тварь в свои дома,
Лютует поздняя зима.
И склоны среднего Урала,
Где дремлет Межинск-городок,
Она, сколь видно на восток,
В сугробах пышно закопала.
Но дом, где Анна мирно спит,
Блестя во льду, тепло хранит.

И, невзирая на ненастье,
И младшей дочери бронхит,
Уже неделю шумным счастьем
В семье у Анны жизнь кипит.
И праздник всё не прекратился:
К ним из Москвы сын возвратился.
Три года он учился там,
Как многим грезится парням,
И денег перевел немало,
А если правду говорить –
Сумел он тысяч сто убить,
Ну что ж, семья его снабжала,
Переменяя ох на ах:
Ведь сумма эта – не в рублях.

Итак, теперь с семьёю Анны
Нам познакомиться пора:
Брат старший – Дмитрий, долгожданный;
Светлана – средняя сестра;
И Анна – ей всего семнадцать,
И ей пора определяться,
Куда уехать в институт –
Не оставаться ж, право, тут.
Их мать, Наталья – дама с перцем,
Собой вполне еще стройна;
Когда-то страх была она
Бойка выкидывать коленца,
Но вот в последние лет пять
Уж стала сильно уставать.

Олег Иванович Диванов,
Промышленник, отец и муж –
Из ряда тех людей-титанов,
Каких рождает наша глушь.
В своих краях они крепчают,
И шум столиц им не мешает,
И незаметно, вот-те раз –
Взойдет из зернышка алмаз.
Он инженер, изобретатель,
Поэт, философ, еретик,
При том весьма земной мужик,
Рыбалки страстный обожатель,
Всего Набокова прочел,
А летом он разводит пчел.

Да, друг мой, времена промчались
От ваших сумрачных годин,
Где мужиками назывались
Крестьянин и простолюдин.
Господ уж нет в державе русской,
И как в республике французской,
У нас теперь простой язык –
Коли мужчина – так «мужик».
И в обращении почтенье
У нас лишь старикам дают,
Челом ни перед кем не бьют,
Сколь не питали б уваженья.
Ученый муж иль ломовик –
Теперь всяк равен, всяк мужик.

Я знал Дивановых; когда-то
С Олегом крепко я дружил;
Он вел дневник замысловатый,
Где все события изложил,

Их объяснения и трактовки –
Так, лишь для слога тренировки.
Но говорил он мне не раз,
Что если б вольный пересказ
Его записок я в романе,
Сменив фамилию, изложил,
Ему б я страшно удружил,
Дневник бы не истлел в чулане,
«Ведь есть же много там чему
Учиться сердцу и уму».

Вот лошадь для моей подковы!
Нет, мне не уронить лица,
Коли возьму я за основу
Дневник Диванова-отца.
И чтоб тебе, поэт мой ясный,
Нарисовать наш век прекрасный,
Этот дневник на вольный лад
Пересказать я очень рад.
Не все, что в мой роман попало,
Я из записок почерпнул:
О чем-то ветер мне надул,
Другое дочь мне рассказала –
Дружила с Анною она.
Земля же слухами полна.

Глава вторая. Родители и дети

Когда, в начале девяностых,
Страна не собрала костей,
И пульс сбережь было не просто,
Не то что заводить детей.
И у Дивановых в кармане,
Словно в разломанном диване,
Чернела дырка-пустота;
К ним подступала нищета.
Они ж ничуть не унывали –
Халтура здесь, шабашка там;
С умом и горем пополам
Дела и фирмы открывали;
Хлестали силы через край,
Хоть впрок их в погреб запирай.

Их первенец уж на подходе;
Все не беда, покуда есть
Крупа в прабабкином комоде,
Картошка, да благая весть.
В очередях к молочной кухне
Олег с утра торчит, пожухлый,
Часов пять-шесть там отстоит,
И с молоком домой бежит.
Но вдруг заводик оборонный
Восстановился из руин,
И сразу же, в момент один,
Олег там – инженер законный.
Зарплата ровно потекла,
Жизнь основательней пошла.

Идей – толпа, задумок – масса,
Энергия кипит рекой,
И вот Олег с Натальей в кассу –
Владельцы частной мастерской.
Просчеты фирму донимают,
Супруги ж все на ус мотают;
Исправили ошибок ряд,
И вроде, накрепко стоят.
У них – эффектные находки,
Народ работать к ним течет,
Наталия ведет учет,
Олег – начальник разработки.
И государственный завод
Уж к ним заказы прочно шлет.

А то, что дальше с фирмой было –
Традиционный наш содом:
В России – под кнутом и шилом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.